

— Пойдем.

В отеле рядом со школой Ли Цзюньюй заранее забронировал номер. Еду доставили из Императорского города, решили, что лучше есть что-то легкое, чтобы не расстроить желудок. Блюда привез лично Ли Гань, взяв с собой две порции, одна из которых предназначалась Сюй Вэню.

Ли Гань ждал Сюй Вэня в соседней комнате с едой. Тот вышел не слишком поздно, но чувствовал, что и в дни экзаменов ему перепадало немало «собачьего корма» — заботы. Его пустой желудок больше не испытывал чувства голода.

— Поспи немного, я тебя разбужу, — Ли Цзюньюй уложил Оу Хэна на кровать, чтобы тот немного отдохнул. После сытного обеда сон навалился сам собой.

Ли Цзюньюй не стал выставлять слишком низкую температуру в комнате, внимательно следя за тем, чтобы Оу Хэну было комфортно. Он не хотел, чтобы его сокровище снова переживало такой же тяжелый год, как прошлый, когда тот заметно похудел.

Хотя, если честно, Оу Хэн даже немного поправился. Ему подавали четыре приема пищи в день, не считая перекусов, так что похудеть было бы странно.

Два дня гаокао прошли, и после экзаменов Оу Хэн проспал целый день, не вставая с кровати. Все его нужды, включая еду и гигиену, взял на себя Ли Цзюньюй.

Весь класс пришел в себя лишь через несколько дней, и только тогда начал активно общаться в групповом чате.

В вечер, когда стали доступны результаты, Оу Хэн совсем забыл о них. После ужина он играл в игры вместе с Сюй Вэнем, Хэ Жао, Ли Линь и Чжоу Ци. В самый напряженный момент игры на их мобильные телефоны пришли сообщения с результатами.

Оу Хэн сначала проигнорировал сообщение, но после окончания игры все же решил посмотреть.

— Вааааааа!

Оу Хэн буквально подпрыгнул на кровати, размахивая руками и едва не выронив телефон.

— Гого, Гого...

Он выбежал из комнаты, держа телефон, и чуть ли не запнулся от радости, его лицо расплылось в улыбке.

— Что случилось? — Ли Цзюньюй, находившийся на совещании, услышав голос Оу Хэна, сразу же вышел, не обращая внимания на реакцию остальных на другом конце экрана.

Дверь кабинета была приоткрыта, поэтому он мог слышать Оу Хэна.

— Я набрал 601 балл! — Оу Хэн вскочил в объятия Ли Цзюньюя, размахивая телефоном, чтобы показать сообщение.

— Молодец, сокровище! — Ли Цзюньюй прочитал сообщение. — Когда начнется подача заявлений?

— Через несколько дней, Хуамэй — это предварительный набор.

— Что ты планируешь делать на лето? Поедешь куда-то или займешься чем-то другим? — Ли Цзюньюй, держа Оу Хэна на руках, зашел в кабинет и посадил его рядом с собой, жестом предложив выступающему продолжить.

— Мы с Сюй Вэнем, Ли Линь, Чжоу Ци и Хэ Жао планируем открыть студию. После выпуска мы хотим создать выставочный зал, где будут выставлены наши работы, а также произведения других художников. Мы будем покупать картины и другие предметы искусства, — Оу Хэн уже все продумал. Он хотел заниматься живописью, но при этом иметь доход, чтобы обеспечивать себя.

Ведь иначе как он сможет подготовить сюрприз для своего Гого? Использовать деньги Гого для покупки подарков ему самому было бы слишком нагло.

— Хорошая идея. Если возникнут трудности, можешь обращаться ко мне. Уже выбрали место?

— Ну, мы пока только обсуждаем... — Оу Хэн почесал голову, чувствуя неловкость. Он еще не так далеко зашел в своих планах.

— Пусть Сюй Вэнь поговорит с Ли Ганем, расскажет, что вам нужно, и он поможет найти подходящее место. Это сэкономит много времени.

— Хорошо. Я понял.

Ему нравилось идти по легкому пути. В конце концов, все, что принадлежит Гого, принадлежит и ему. В этом нет ничего плохого.

— Не перетруждайся. Пусть другие берут на себя часть работы. Ведь партнеры и подчиненные нужны для того, чтобы разделять обязанности. Главное — не переутомляйся. Лень — это тоже искусство.

Сотрудник, который в этот момент говорил:

Босс, они все еще здесь, правда. Не нужно быть настолько откровенным. Это обидно.

— Гого, твои подчиненные знают, что ты такой?

— Знают.

— У них нет претензий? — Оу Хэн хитро прищурился.

— У вас есть претензии? — Ли Цзюньюй с улыбкой посмотрел на экран, где были видны несколько человек. Те тут же замотали головой.

Они готовы были вывернуть головы, чтобы показать, что у них нет претензий. Уууууу, дорогая, пожалуйста, перестань. Вы двое флиртуете, зачем вовлекать нас?

— У них нет никаких претензий, — Ли Цзюньюй поднял взгляд на Оу Хэна.

— Здорово.

Ему тоже хотелось бы просто лежать дома и наслаждаться жизнью.

— Да, я тоже так думаю, — Ли Цзюньюй слегка кивнул, подтверждая свои слова. Люди на другом конце провода чувствовали, как у них начинает болеть голова. В эту позднюю ночь они явно чем-то прогневали высшие силы, раз оказались в такой ситуации.

— Ладно, иди прими душ и ложись спать, — Ли Цзюньюй взглянул на часы. Было почти десять.

— Хорошо.

Оу Хэн весело побежал, а после душа уютно устроился в кровати, ожидая Ли Цзюньюя. Он даже понюхал себя, оставаясь довольным своим ароматом. Перевернувшись несколько раз, он вдруг вспомнил, что забыл сообщить своему младшему папе о своих результатах.

Оу Хэн тут же сел, взял телефон и отправил сообщение своему младшему папе, надеясь, что тот не будет держать на него зла.

Оу Кэ, которому было приказано сидеть за компьютером до поздней ночи, увидев сообщение Оу Хэна, чуть не разбил монитор. Он тоже должен был бы сейчас наслаждаться теплом и уютom, но вместо этого сидел один перед компьютером, пока его жена спала, а результаты уже были известны!

Глаза Оу Кэ покраснели. Вернувшись в комнату, он обнаружил, что жена действительно спит. Когда он лег на кровать, единственным ответом Ян Хань был пиннок, чтобы отодвинуть его. Было жарко, и Оу Кэ был как печка. Две печки в одной кровати — Ян Хань был категорически против.

Оу Кэ, чувствуя себя обиженным, несчастно лежал на краю кровати, ожидая, что Ян Хань его утешит. Но, посчитав до двухсот, он понял, что она даже не собирается обращать на него внимание, крепко спя и не осознавая, что происходит.

Оу Кэ, продолжая жаловаться, медленно подошел к Ян Хань, понизил температуру кондиционера, обнял ее и, наконец, успокоился.

Хань Хань все еще любит его.

После подачи заявлений весь класс собрался на ужин.

— Это уже четвертый раз... — Оу Хэн подсел к Сюй Вэню. Того уже четыре раза звали девушки, и каждый раз он возвращался первым, а девушки приходили с натянутыми улыбками.

— Ты выглядишь как настоящий плохой парень... — Оу Хэн шепотом пробормотал.

— Согласна, — Ли Линь кивнула, и все начали тихо обсуждать ситуацию. Хэ Жао тоже согласился.

— Я же хороший парень! Я не тяну их за собой, как это делает плохой парень! — Сюй Вэнь был в отчаянии. Он же хороший человек!

— Кстати, почему никто не подходит к вам? Ни парни, ни девушки. Оу Хэн, Хэ Жао и Ли Линь — они выглядели как настоящие звезды, с их высокой внешностью. Почему же никто не подходит?

— Официально представляю, это моя девушка, — Хэ Жао взял Ли Линь за руку.

— Официально представляю, это мой парень, — Ли Линь, улыбаясь, сжала руку Хэ Жао. — Весь

класс уже знает.

—

Сюй Вэнь: как он мог не знать?!

— Официально представляю, у меня есть жених, — Оу Хэн тоже решил поучаствовать.

Так что никто к ним не подходил. Быть открытым третьим лицом — это слишком для их чувства стыда.

— У меня тоже есть семья... — Сюй Вэнь был в отчаянии. Почему же?

— Ты и Ли Гань? Когда это случилось? — Оу Хэн любопытно подмигнул. Хэ Жао и Ли Линь смотрели с таким же интересом.

— Ну, несколько дней назад, — Сюй Вэнь смущенно опустил голову. — Ли Гань вдруг пригласил меня прогуляться, и мы встретились в его дворе. Я был в тапочках и белой футболке, выглядел немного неряшливо, и тогда Ли Гань прижал меня к стене и признался в чувствах.

Он был настолько напористым, что Сюй Вэнь не смог отказать. Да и не хотел. Он сам давно собирался признаться, но Ли Гань опередил его.

— Я выражаю соболезнования нашим одноклассникам, — Ли Линь похлопала Сюй Вэня по плечу. — Эх, несколько лучших парней в классе уже заняты. Как же жаль их одноклассников.

Сюй Вэнь полностью соответствовал идеалу школьника: отличные оценки, привлекательная внешность, добрый характер — просто идеал! Но, к сожалению, он уже был занят.

<http://bllate.org/book/16768/1541319>